Босс.
Проверка на верность
Вторая серия
Современный любовный роман
Ада Гранатова

Ада Гранатова

Босс. Проверка на верность 2

«Автор»

2024

Гранатова А.

Босс. Проверка на верность 2 / А. Гранатова — «Автор», 2024

«Проверка на верность» — так называется агентство, куда я недавно устроилась на работу. К нам приходят проверять свои вторые половинки. И почти все не проходят проверку…Наверное, поэтому мой босс не верит в любовь. «Все люди полигамны по своей природе», — его любимая фраза.И что мне теперь делать? Если я в него влюбилась без памяти и мне не нужен никто другой?ХЭ!От автора: Вторая серия литсериала (Роман состоит из двух частей и ЗАВЕРШЕН)

© Гранатова А., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 13
Глава 5 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Ада Гранатова
Босс. Проверка на верность 2

Глава 1

«Это может быть и сестра! Его сестра и племянница» – кричит мой разум, но я ему не верю.

– Девушка, долго ещё стоять будем? – спрашивает таксист.

– Отвезите меня обратно, откуда забрали.

Поднимаюсь я в квартиру очень уставшая и с ужасным настроением. Вероника сразу спрашивает, когда я захожу:

– Что случилось?

Хотела ей все выложить: как хотела уволиться, а вместо этого предложила свободные отношения. А затем следила за боссом. И теперь думаю, что он женат. Но зачем ей мои проблемы?

Вероника крутится перед зеркалом и подкрашивает ресницы. Сто процентов собирается на свидание к своему новому парню Вите.

Интересная история знакомства у них. Веронику, как отличницу, обязали в университете по зуму присутствовать на какой-то там конференции для студентов. Витю тоже обязали (только как самого отстающего).

Он увидел ее аватарку на заставке, она ему понравилась. По фамилии нашел в социальных сетях. Теперь они встречаются.

Ходят на свидания, держатся за руки, воркуют. Вот черт! Я им завидую.

Ну, почему Богдану все это недоступно? Хотел пригласить меня на первое свидание к себе домой! Но не нахал ли? А сегодня вообще проводит вечер с другой женщиной. А я ещё не могу нормально ему ответить, таю в его присутствии и обо всем забываю.

Утром Богдан присылает сообщение «Жду вечера, заеду за тобой в семь».

Я не знаю, как буду смотреть ему в глаза после вчерашнего. Делать вид, что все хорошо, у меня точно не получится.

Собираюсь на свидание без особого энтузиазма. Хорошо, Вероники дома нет, а то бы она точно спросила, куда я собираюсь. И пришлось бы ей все рассказать. А я чувствую: меня сегодня только тронь – и я сразу взорвусь. Столько всего за ночь передумала: босс превращался у меня в полудреме то в ужасного тирана-обманщика, то в ни чём не повинного ангела.

Столько платьев перемерила. И все не подходит. Хочется надеть черное платье под цвет настроения. Но кто ходит в чёрном на свидания? Осталось пять минут, не знаю, что и делать. Вспоминаю вчерашнюю девушку, которая поцеловала Богдана в щеку. У неё было длинное изумрудного цвета платье. У меня таких шикарных платьев никогда не было. Выбираю скромное кремового цвета. Выхожу, наконец, из дома. Его машина уже ждёт. Это первый раз, когда я вышла позже. Наверное, подсознательно оттягиваю встречу.

Сажусь в машину, поворачиваюсь к нему. Богдан приветливо говорит:

– Привет! – наклоняется и целует меня. Я замираю и не отвечаю на поцелуй.

Отстраняется, смотрит на меня внимательно, чувствую как его взгляд буквально сканирует меня.

– Все хорошо? – спрашивает.

Я киваю.

– В какой ресторан хочешь поехать? – спрашивает Богдан.

– Давай поедем в „Loona“, – говорю я ресторан, где вчера видела босса.

Что я делаю? Ведь сама же себя выдаю. Можно было бы тогда просто в лоб сказать: я за тобой следила.

Желваки на лице босса напрягаются. Спрашивает:

– Почему именно этот?

Стараюсь сделать невинный взгляд:

– Просто часто раньше мимо него проходила, а никогда там не была.

Богдан пристально смотрит на меня, сглатывает и заводит машину.

Едем молча. У меня ладони потеют. И почему я такая? Трудно сделать вид, что все хорошо? Разузнала бы про эту даму и девочку попозже.

Мы подъезжаем к нужному месту, в сознании сразу всплывает картина вчерашнего вечера. Сердце сжимается.

Когда мы заходим в ресторан становится ещё более неуютно: везде все блестит, отполировано, очень дорогое место, чувствую себя здесь девушкой, которая не соответствует обстановке. А вот вчерашняя дама соответствовала.

Богдан отодвигает мне стул, садится напротив.

– Что будем заказывать?

– Можешь что-нибудь посоветовать?

– Здесь хорошая паста и рыба…

– Часто здесь бываешь? – спрашиваю и сверлю его глазами.

Босс снова смотрит на меня озадаченно. Подходит официант, Богдан делает заказ, я говорю «мне то же самое». И ухожу в туалет. Надо привести себя в чувство.

По пути к туалету натыкаюсь на уборщицу (судя по форме), которая ругается на мужчину в костюме.

– Хватит нагружать меня дополнительной работой, я, итак, всю ночь убирала последствия детского праздника. Блески были даже в туалете!

– Мы все уладим, поговорим с директором….

Дальше я уже не слышу, потому что прохожу дальше. Останавливаюсь,

Тяжело дышу. Захожу в туалет и умываюсь холодной водой. Когда возвращаюсь, уборщицы уже нет, мужчина в костюме стоит один. Я подхожу к нему и неуверенно здороваюсь.

Он лишь озадаченно морщит лоб. Шёпотом у него спрашиваю:

– Извините, за странный вопрос, но вы не знаете, кто у вас вчера здесь праздновал…?

– Зачем вам? – спрашивает строго.

Понимаю, что нормального ответа у меня нет. Да и скорее всего, он не скажет. Просто ухожу, ничего не отвечая.

– Все хорошо? Ты какая-то бледная сегодня, – ещё раз спрашивает босс, когда я возвращаюсь.

– Да, все отлично.

Нам приносят изысканные блюда, мы приступаем к еде. Богдан посматривает иногда на меня внимательно, но ничего не говорит. Здесь, правда, очень вкусно готовят, жаль, что я не могу сейчас ничем наслаждаться. Моя голова забита мыслями о черноволосой красивой женщине и девочке четырёх лет. Кто они для него?

Богдану скоро будет тридцать три. Слышала, как кто-то на работе начал обсуждать, что скоро надо будет скидываться на подарок. Может у него быть четырёхлетняя дочь? Конечно, может. Почему нет?

Раздаётся стук бокала об стол.

– Ну, хватит. Ты надо мной издеваешься, да? – почти кричит босс.

Мотаю головой.

– Что с тобой опять такое? – говорит уже более тихо.

Я не отвечаю. Богдан уходит на улицу, видимо, подышать воздухом. В этот момент ко мне подходит тот самый человек, с которым я столкнулась на пути в туалет. Он протягивает мне бумажку.

– Вы хотели узнать, кто праздновал вчера день рождения, я спросил у организаторов, вот мне написали.

– Спасибо, – говорю.

Когда он отходит, дрожащими руками разворачиваю и читаю.

«Детский день рождения девочка, 4 года, Гранина Кира Богдановна».

Комкаю бумажку.

Это точно его дочь.

Богдан возвращается, я прошу оплатить счёт и говорю, что буду ждать его на улице.

Он быстро выходит ко мне, смотрит непонимающим взглядом.

– Отвези меня домой! – кричу я.

– Ну уж нет! – рычит он в ответ.

Берет меня за руки и тянет к своей машине.

Сажает меня, быстро садится сам. И едет в сторону своего дома (узнаю эту дорогу).

Когда мы подъезжаем, я не выдерживаю и спрашиваю злым тоном:

– А это квартира для свободных отношений, а где ты тогда прячешь жену и дочь?

Богдан резко тормозит. Со скрежетом и свистом, так что шум заставляет зажмуриться.

– Каким образом ты…Ты вчера видела меня в кафе?

Надуваю губы и скрещиваю руки, говорю:

– Неважно.

– Следила за мной?

– Какая разница!

– Ты очень плохая девочка, тебя нужно наказать, – говорит как будто не своим голосом, я пугаюсь.

– Пойдём! – рявкает на меня.

– Я не пойду к тебе в квартиру.

– Пойдёшь, я сказал.

Снова вытаскивает меня силой, но на этот раз я сопротивляюсь лучше, и он закидывает меня к себе на плечо.

Черт, против воли в таком положении я совсем не могу на него злиться и немного остываю. Думаю о том, что моя пятая точка совсем близко от его лица… Он ненормальный, ужасный, врун! Но моему телу, кажется, плевать.

– Отпусти меня! – кричу я ему весь путь до дома. Как назло, на пути мы не встречаем ни одного соседа. Жаль. Сейчас я окажусь у него в квартире. И что-то мне подсказывает: второй раз я от него убежать не смогу.

Открывает дверь и сажает меня на диван. Садится рядом на корточки:

– Лера, Лера. Сейчас я буду учить тебя, что такое свободные отношения, – говорит странным голосом.

– Перестань, ты меня пугаешь!

– Ты меня тоже! Зачем следишь за мной? Ты сама предложила мне свободные отношения!

– Ты женат? – спрашиваю я.

– В свободных отношениях не следят друг за другом. И не задают личных вопросов.

– Я не смогу с тобой встречаться, если ты женат! – твёрдо заявляю я.

– Я не женат. Разведен.

– У тебя есть дочь?

– Да, есть.

– Покажи мне свой паспорт!

Усмехается, но уходит в комнату и возвращается с папкой. Показывает мне и паспорт, и свидетельство о расторжении брака.

Жену зовут Дмитриева Ульяна Николаевна.

Они были женаты всего два года 2018-2020. Разведены три года назад.

Как это странно. Получается, они развелись, когда дочке было всего лишь год. И что могло случиться? Она такая красивая… Его бывшая жена.

– Как зовут твою дочь? – спрашиваю.

– Хватит на сегодня вопросов, ты, итак, нарушила все правила, – отвечает и забирает у меня все документы.

Мы оба смотрим друг на друга и тяжело дышим. Он прав. Я не могу ничего от него требовать. Я же сама предложила такие отношения.

По щеке бежит слеза, я смахиваю ее. Говорю:

– Прости, мне такое не подходит, наверное.

Богдан приближается ко мне вплотную и шепчет:

– Подожди отказываться, ты ещё ничего не попробовала.

Наклоняется и целует меня. Пытаюсь сопротивляться. Но из его цепках объятий не вырваться.

Прерывается и говорит:

– И не надейся, я тебя домой не отпущу.

Целует и начинает расстёгивать мое платье.

Я к этому совсем не готовилась. Не хотела так рано: после первого свидания, да ещё такого неудачного. А сопротивляться не могу. Как будто я во сне, и каждое движение даётся мне с трудом. Я все ещё злюсь на него. И в то же время не хочу, чтобы он останавливался. Он так горячо целует и гладит меня, ещё ни один мужчина так не трогал меня. И это я ещё в одежде! Как можно ему запретить, если я в жизни не испытывала ничего приятнее?

Глава 2

Богдан

Целую, прижимаю ближе и чувствую близость ее тела, у меня сносит крышу. Чувствую себя зелёным первый раз влюблённым мальчишкой. Провожу пальцем по ее пухлым губам, слышу, как бешено колотится мое сердце. Не думал, что способен испытывать такое.

Следила за мной, маленькая чертовка, очень меня разозлила. Я не планировал ей рассказывать про бывшую жену и дочь. Никому никогда не рассказывал. Это лишнее.

Обнимаю крепко. Пытается сопротивляться. Но я ловко расстёгиваю платье и кладу ее в кровать. Сама виновата. Возможно, я был бы более сдержанным, если бы она не делала глупостей.

А сейчас во мне смешалось все: дикое желание, злость, нежность, похоть.

Прерываюсь каждую минуту, чтобы посмотреть в ее светло-зелёные глаза. Ни у кого таких глаз не видел.

Чем меньше одежды на ней остаётся, тем больше я понимаю: это не просто так. Никакие, к черту, не свободные это отношения. Я уже связан по рукам и ногам, а ведь еще мы даже не начали… Я как одержимый, хочу поцеловать ее везде где только можно. Я просто пропадаю и растворяюсь в ней.

Когда мы становимся одним целым, я чувствую то, что раньше во время секса никогда не возникало во мне: как будто это не просто физиологический процесс, а что-то намного-намного большее. Внутри какой-то дикий восторг от происходящего.

Румянец не сходит с щёк Леры и заводит меня ещё больше. Какая нежная, хрупкая и покладистая. Я думал, это потому что она испытывает похожие со мной чувства, а наутро понял, почему она так себя вела.

Увидел красное пятно на простыне. Долго смотрел и не мог понять откуда. В этот момент и Лера проснулась, повернулась ко мне.

– Это что был твой первый раз? – спрашиваю и запинаюсь, как будто пытаюсь выговорить скороговорку.

– Да, я же говорила вчера, – опускает глаза и повыше натягивает на себя одеяло.

Не запомнил такое, мне казалось, что только я шептал ей на ухо, какая она красивая и необыкновенная. А вот от неё слышал только тихие стоны, при воспоминании о которых ко мне снова подкатывает сильное желание.

Смотрю на неё и чувствую себя почему-то ужасно виноватым. В голове не укладывается! Девственница, и я первый ее мужчина? Как такое возможно? Я и забыл о существовании таких девушек в природе…

Не попадались мне такие раньше. Может быть, поэтому рядом с Лерой у меня было всегда такое чувство, что она особенная? Вот откуда желание заботиться и защищать ее. Только я всегда старался подавить в себе это.

Свободные отношения предлагал. Вот дурак. Я совсем не с того начал.

Обычно наутро я всегда отвожу девушек домой или они уходят сами. Но с Лерой я не могу и помыслить так поступить.

Надо подумать, что делать и как себя вести дальше.

Собираю ее вещи с пола, кладу рядом. Достаю чистое полотенце и показываю, где душ.

– Я приготовлю завтрак, жду тебя на кухне через пятнадцать минут, – говорю, наклоняюсь и нежно целую.

Все это время Лера сидела не двигаясь, как ледяная статуя. После моего прикосновения она как будто оттаивает и теплеет. Снова на ее щеках появляется мой любимый румянец.

Спрашиваю неожиданно для себя и глажу ее волосы:

– Ты же не жалеешь об этой ночи?

Уверенно и быстро качает головой:

– Нет.

Затем тихо спрашивает:

– Ты, правда, не запомнил, что я тебе вчера говорила?

– Нет, малышка, мне в голову ударила…, – тут я чуть не вставил слово «любовь», но быстро опомнился и продолжил, – страсть.

Лера слегка улыбнулась. Видимо, она мне ещё что-то важное вчера сказала. Как я мог не запомнить?

Не знал, что можно опьянеть от секса и получить передоз от наслаждения.

Лера

Спрашивает меня, не жалею ли я о проведённой с ним ночи. Нет, никто и никогда не заставит меня о ней пожалеть. Я уже точно знаю, даже если наши отношения не перерастут во что-то серьёзное, если я выйду замуж за другого, я эту ночь буду вспоминать всю свою жизнь, втайне ото всех. Секрет, который навсегда сохраню в своём сердце.

Когда Богдан целовал меня везде и я была перед ним полностью обнаженной и беззащитной, я не могла контролировать то, что вылетает из моего рта. И выдала ему все свои секреты.

Я сказала ему, что он мой первый и единственный. И что люблю его.

Богдан не запомнил или не расслышал. Возможно, я кричала эти слова про себя или слишком тихо. Это хорошо, что он не расслышал…

Вряд ли он смог бы мне ответить тем же, а я не хочу портить то, что между нами сейчас есть. Пусть это называется «свободными отношениями», я на все согласна, лишь бы быть рядом с ним. Так долго, как это только возможно. Он вчера мне сказал «Ты ещё не знаешь, от чего отказываешься».

Теперь я знаю. И он прав, теперь я от него отказаться сама не смогу. Наши отношения продлятся столько, сколько он захочет. Пожалуйста, пусть это будет как можно дольше…

Глава 3

После душа на меня нападает игривое настроение (или счастливое, не знаю). Вместо того чтобы надеть свою одежду, я заглядываю в шкаф Богдана, достаю оттуда белоснежную рубашку. Может быть, даже ту, в которой он был при первой нашей встрече. Надеваю ее на голое тело и иду на кухню.

– Надеюсь, ты любишь яичницу? – говорит Богдан и поворачивается в мою сторону.

Когда видит меня, замирает на месте. Ставит тарелки на стол, подходит ко мне, поднимает и сажает на стол. Гладит по волосам, говорит:

– Я так никому не разрешаю делать, но тебе очень идёт, – прикасается к моему носу и смотрит на губы.

Щеки неистово пылают, неудивительно: я сижу на столе, напротив меня мужчина, от которого я схожу с ума. Я притягиваю его к себе и целую. Ни с кем я так не делала. Богдан быстро отвечает на поцелуй, его руки начинают блуждать по моему телу. Он на миг отстраняется и спрашивает, тяжело дыша:

– Зачем ты меня соблазняешь, нельзя… Должно все зажить.

Смущаюсь, но все-таки произношу вслух:

– У меня ничего не болит, я хочу ещё.

И это почти правда. Больно было, может быть, только секунду. И то, потому что я испугалась незнакомых ощущений. То секунда. Она не сравнится с целым часом сильного острого наслаждения.

Чёрные глаза Богдана загораются игривым огоньком. Он снимает с меня рубашку и берет прямо на кухонном столе, там, где мы собирались завтракать. Яичница, которую Богдан приготовил для нас, падает вниз, тарелка разбивается. Наверное, от тряски стола. Но мы совсем не расстраиваемся. Я теперь питаюсь не пищей, а прикосновениями и ласками Богдана. Чувствую такой вулкан и взрыв удовольствия, что, кажется, этого достаточно, чтобы насытиться на год. Но нет. Потом мы принимаем вместе душ. Я смотрю на обнаженное тело босса: рельефные мышцы на животе, выпирающие вены на руках. К горлу подступает желание: хочу, чтобы он снова гладил мое тело, сжимал и целовал. Хочу принадлежать только ему.

Меня пугают собственные мысли. Нормально ли это: испытывать такое чувство одержимости? Любовь из всех людей делает сумасшедших?

Завтракаем мы почти в обед.

– Ты выжала из меня все силы и соки, поэтому теперь завтрак готовишь ты, – говорит Богдан, улыбаясь одними уголками губ.

Я никогда с таким рвением не жарила яйца. Хочется для этого человека быть самой лучшей во всем. Даже в таком деле, как приготовление завтрака.

Богдан ест с аппетитом, как и я. Страшно даже думать о том, что будет дальше. Пока наши отношения ничем не отличаются от «нормальных». Хотя откуда мне знать? Так далеко я ни с кем ещё не заходила.

Посреди завтрака Богдан хлопает себя по лбу.

– Черт я совсем забыл. Сколько сейчас времени? – смотрит на часы и продолжает:

– Прости, мне надо бежать. Одевайся быстрее!

Я разочарованно плетусь в комнату, нехотя снимаю его рубашку, одеваюсь в свою одежду.

Вот и все? Сказка закончилась? Карета превратилась в тыкву? Богдан быстро собирается, даже не объясняет мне, что происходит.

Я все жду, жду. Но даже в машине он везёт меня молча и высаживает за две остановки до моего дома!

– Прости, малышка, я опаздываю.

– Ты даже не скажешь, куда ты так спешишь? – спрашиваю строго, скрещиваю руки на груди. Не собираюсь выходить из машины, не получив ответа.

Богдан только открывает рот, но я его перебиваю:

– Знаю, что это не входит в мои обязанности: интересоваться такими вопросами, но я хочу знать! Куда. Ты. Едешь.

– В кино с дочерью. Обещал на день рождения, что свожу в кино, – отвечает Богдан спокойно.

Я немного остываю от услышанного и выхожу из машины. Не буду же я ревновать его к дочери? Значит, тот разговор, который я слышала на работе, был с дочерью.

– Я позвоню тебе вечером, – говорит мой босс на прощание.

Иду медленным шагом пешком несколько улиц. Когда захожу в квартиру, Вероника смотрит на меня удивленно. Понимаю: я первый раз не ночевала дома.

– Кто он? – задаёт она только один вопрос.

– Мой босс.

– С ума сойти: ТЫ СПИШЬ С БОССОМ? – кричит Ника так, что, мне кажется, нас услышит весь дом.

– Успокойся. Потише! – шикаю я.

– Ну, ты даёшь, тихоня! И как оно, того стоит? – спрашивает беззастенчиво.

Вместо ответа мои щёки загораются ярким румянцем, и я ухожу в свою комнату. Думаю, Ника, итак, все поняла.

Вечером Богдан мне звонит. Я быстро беру трубку, так как все это время телефон лежал под рукой. И я не могла ни о чем другом думать: только о нем и когда он позвонит.

– Да, – говорю как можно более нежно.

– Не хочешь прогуляться?

– Хочу! – быстро выдаю я, не выдерживаю никакую паузу.

Уже через пять минут я спускаюсь с лестницы. Он подъезжает через двадцать минут, но для меня как будто прошла секунда. Ждать любимого человека – ещё один вид удовольствия.

Богдан приезжает в какой-то парк, не очень большой, где немного народу. Мы гуляем, держась за руки, а ещё останавливаемся, смотрим друг другу в глаза, целуемся и обнимаемся. Чувствую с ним какую-то очень близкую связь сейчас и беззастенчиво спрашиваю в очередной раз, когда мы останавливаемся, чтобы поцеловаться:

– И чем это отличается от обычных отношений?

Я улыбаюсь, а вот лицо Богдана становится серьёзным. Пугаюсь сильно. Я все испортила? Зачем только спросила, не могу молча наслаждаться тем, что предлагают?

Глава 4

– Прости, дурацкий вопрос, – быстро говорю я.

– Да нет, очень хороший вопрос. Но я пока не могу дать ответ, – вздыхает Богдан и смотрит на землю.

Первый раз в голову приходит мысль: может быть, не просто так этот человек ратует за свободные отношения? Не потому, что ему они нравятся… Наверное, что-то было в его прошлом. Хочу разобраться, но больше в лоб спрашивать не буду. Попробую другими способами.

Мы идём дальше, держась за руки. Заходим в кафе, пьём чай с пирожными. Разговариваем о всяких мелочах: любимые районы Москвы, какой десерт больше нравится… Снова чувствую какое-то удивительное единение с этим человеком. С ним даже просто молчать хорошо. Я каждую минуту любуюсь им. Красивый, статный, высокий. Мне повезло!

– Не могу поверить, что ты, правда, считаешь, что все люди полигамны, – выдаю я свои мысли вслух.

Богдан снова смотрит на меня серьезно. Грозит мне пальцем.

– Тебя определенно надо повысить. Ты можешь расследовать, а не заполнять бумажки.

Я молча жду. Он продолжает:

– Смотрела интервью со мной?

Киваю.

– Это было сразу после развода, – начинает говорить, но останавливается, кажется, я даже морщусь от разочарования: так хочется услышать его историю, какую-то тайну.

– Сейчас ты уже так не думаешь? – спрашиваю я.

Вздыхает, но все-таки отвечает:

– Вообще, считается, что человеку свойственно в большей мере серийная моногамия. Это когда в течение жизни мы вступаем в разные союзы и каждый раз говорим, что любим…

– Так не у всех, – перебиваю я.

Но Богдан продолжает, как будто не слышит:

– Но по моим наблюдениям многим людям и серийная моногамия недоступна. Или они считают, что давать попользоваться своими половыми органами другим – это не измена.

Морщусь от его ответа.

– Есть люди, которые всю жизнь любят только одного человека…, – говорю тихо.

– Это исключения, – Богдан резко отпивает свой чай.

Грустно становится. Конечно, мы рассуждаем о метафизических вещах. И речь вовсе не о нас… Но почему у меня такое чувство, что как будто наш конец с ним предрешён.

Хлопаю ладонью по столу.

– Нет. Мы сами выбираем, какими быть. Все всегда зависит от конкретного человека. Для многих людей лучше умереть, чем изменить…, – говорю горячо, как будто это речь перед казнью.

Жду ухмылку на лице босса или смешок, но он смотрит завороженно, о чем-то думает. Знаю: веду себя как ребёнок. Уже второй раз пытаюсь убедить его в том, что никогда ему не изменю. О таких вещах не кричат. И он все равно мне не верит.

– Ты очень хорошая, Лер, и ты мне нравишься, – говорит Богдан неожиданно.

По сердцу разливается тепло. Мне дороги его слова, пусть это и не признание, но все-таки хоть что-то! Уже лучше. До этого я слышала только «я хочу тебя».

Довозит меня до дома. Долго целуемся в машине, как подростки, не можем оторваться друг от друга. Губы как будто становятся натертыми и болезненно чувствительными.

– Хорошо, что мы завтра увидимся на работе, и мне не надо будет скучать по тебе, – шучу я.

– Вот, кстати, об этом я хотел с тобой поговорить.

– Ты хочешь меня уволить? – спрашиваю я.

– Нет, увольнять я тебя не стану, но работать с тобой теперь мне действительно станет трудно, – говорит босс и гладит меня по коленке.

– Ты умная, рассудительная, не думала все-таки окончить университет? Может, ты уже нашла своё призвание? – спрашивает Богдан, и мне вдруг начинает казаться, что я сейчас со своими родителями разговариваю.

– Нет. Ну ладно, мне пора! – бросаю и пытаюсь выйти из машины.

Хватает меня за руку, усаживает обратно и улыбается:

– Постой, не злись. Я всего лишь хотел сказать, что у тебя здорово получается разбалтывать людей. А помнишь ту девушку, которая только что ребёнка родила? Это ты заметила ее депрессию…

– Куда ты клонишь? – перебиваю я.

– Подумай насчёт психологии, – говорит босс и широко улыбается. Не могу на него злиться. Ещё раз целую и выхожу из машины.

Весь вечер думаю над его словами. Как-то даже и не смотрела в сторону психологии. Хотя мне, правда, нравится слушать других, копаться в их проблемах…

Открываю ноутбук и скачиваю первую попавшуюся книгу по популярной психологии. По зацепившему названию «Женщины, которые любят слишком сильно». Почитаю: вдруг понравится. Может, правда, найду своё призвание?

Засыпаю с улыбкой на лице. Мы встречаемся всего ничего. А Богдан уже оказывает влияние на все сферы моей жизни. Вот даже профессию помогает мне выбрать. И кого он обманывает? У нас точно с ним все серьезно! Просто он пока сам себе в этом не признаётся…

Богдан

Мои губы уже болят от поцелуев, но я продолжаю ее целовать при каждом случае. Не помню, когда я в последний раз с кем-нибудь так целовался. А может, я ни с кем так не целовался… Помню, раньше девушки обвиняли меня в том, что я мало их целую, обнимаю, что мне нужен только секс. Почему с Лерой все наоборот?

Нет, конечно, секс мне тоже нужен…

Зря я вчера пообещал ей, что не уволю. Работать с ней после того, что произошло, просто невыносимо. Ходит мимо меня, пахнет полевыми цветами. Поправляет волосы за ухо, завожусь с пол-оборота. Целое утро включён кондиционер, хотя на улице прохладно. А мне жарко. Приходят старые и новые клиенты. А я думаю только о Лере.

Может, сказать ей сидеть дома? Буду платить зарплату, пусть только не мешает работать и дома ждёт меня…Будет встречать меня вкусным ужином.

Что я несу? Рассуждаю так, как будто готов начать с ней жить вместе.

В обед не выдерживаю. Завожу ее в кабинете, запираю дверь на ключ. Набрасываюсь, как ненормальный. Лера совсем не против: покладистая, как будто только этого и ждала.

После думаю, что это выглядит совсем не по-джентельменски. Второй раз на столе. Как вчера. Я как зверь: трудно дойти до кровати. Но, если честно, это, правда, трудно.

Выходим из моего кабинета запыхавшиеся и натыкаемся на самого неожиданного клиента моей фирмы. Я такое себе даже в страшном сне не мог представить.

– Ульяна, что ты здесь делаешь? – спрашиваю я у бывшей жены.

Глава 5

Лера

Я так счастлива рядом с ним! Понимаю, откуда взялись дурацкие выражения про любовь: про бабочек в животе и крылья. Я ведь действительно не хожу сейчас, а летаю. В груди как будто бьются тысячи невидимых крыльев…

Вместо того чтобы работать, сижу фантазирую, представляю, как Богдан на обеденном перерыве закроет меня в своём кабинете…

И все произошло почти так, как я представила.

Даже лучше.

Он шептал мне на ухо, что я его! Много раз повторил «Моя сладкая девочка».

Мы выходим из его кабинета, держась за руки, я закрываю глаза и пытаюсь воспроизвести в голове полушёпот его ласкового голоса, чтобы навсегда запомнить и вспоминать, когда захочется.

– Ульяна, что ты здесь делаешь? – раздаётся недовольный голос босса, он отнимает мою руку, я открываю глаза.

Передо мной стоит та самая женщина, которую я видела, когда следила за Богданом. Сейчас она не в шикарном длинном платье, но все равно выглядит хорошо: волосы уложены волнистыми локонами. Одета в деловой костюм яркого зелёного цвета. Видимо, любит кричащие цвета и находиться в центре внимания. В отличие от меня…

Прежде чем ответить, бывшая жена босса пристально смотрит на меня, затем переводит взгляд на Богдана:

– Все ещё спишь со своими секретаршами? – заявляет нахалка.

Все ещё?

Боже, неужели они развелись из-за интрижки босса с секретаршей?

– Что ты несёшь? – спрашивает босс, берет ее под локоть и заводит в свой кабинет.

Я стою как вкопанная. Не могу пошевелиться.

Хорошо, что они ушли, после сказанного мне было бы невыносимо стоять между ними. Иду в туалет, смотрю в зеркало. Неудивительно, что Ульяна сразу поняла, чем мы только что занимались. Волосы растрёпанный, помада стёрта, шея в красных пятнах…

Пытаюсь привести себя в порядок. И почему мне перед ней так неудобно? Она же не его жена! И я не любовница. Точнее, любовница, но мы ведь никого не обманываем. Не ее дело, чем мы там занимались!

Да что ж это такое в самом деле? Как мне надоели эти эмоциональные качели: только становится все хорошо, и сразу что-то происходит. О чем они там друг с другом беседуют в кабинете?

Быстро заканчиваю умываться и следую в кабинет босса. Я теперь ужасно раздражённая. Могу и наговорить лишнего. Захожу не стучась.

Сидят за столом напротив. Метают недовольные взгляды друг в друга. Странно, а мне показалось, что у них хорошие отношения…

– Выйди из кабинета, – рявкает на меня Ульяна.

Босс останавливает ее жестом (поднимает ладонь):

– Не надо с ней так разговаривать, раз уж ты пришла сюда как клиента, то Лера будет фиксировать твою историю. Она так мне всегда помогает, – говорит босс бывшей жене.

Ульяна недовольно поднимает брови, а вот босс, напротив, ехидно улыбается.

– А, хорошо. Пусть записывает мне все равно, – бросает брюнетка.

Я сажусь на своё место, включаю ноутбук. Ульяна смотрит на меня заинтересованным взглядом, говорит:

– Ты изменился, Богдаш.

Богдаш. Вот как она его раньше называла. Стерва.

– Если не хочешь, чтоб я тебя выгнал, обращайся ко мне – Богдан Викторович.

Смеётся, показывая свои белоснежные зубы. Какая она самоуверенная. От неё так и веет какой-то победоносной силой.

– Ладно. Я хочу проверить Лешу, как я уже сказала.

– Что-то случилось? – спрашивает босс.

– Нет. Ничего такого. Но…, – снова бросает на меня взгляд через плечо, затем продолжает:

– Стал меньше стараться, чем раньше. Хочу проверить, не делит ли он ещё с кем-то свою постель. И если так – пусть катится к черту.

Она пытается говорить самоуверенно. Но я замечаю, что к концу предложения голос у неё становится тише. Значит, врет.

Кто бы ни был этот Алексей, она им дорожит. Ревность меня отпускает. Между Богданом и Ульяной я не замечаю никаких тёплых чувств. Получается, они тогда играли на публику ради дочери? Поцелуй в щеку, улыбки. Что же между ними произошло? Любили ли они друг друга раньше?

Почему я такая любопытная? Ничего не могу с собой поделать. Если бы было такое волшебное устройство: чтобы перемотать жизнь моего босса назад и все посмотреть как фильм. Я бы точно им воспользовалась бы!

Трудно было бы, конечно, наблюдать, как он целует других, но зато я лучше бы узнала его.

– О чем думаешь? – говорит босс, – когда Ульяна уходит.

Я молчу. У него виноватый вид, он, наверное, думает, что я обиделась.

Подходит ко мне, берет мою руку, начинает говорить:

– Послушай, не знаю, что она имела в виду, но я не спал раньше с секретаршами. Ты сама видела: перед тобой работала Наталья, она замужем…

Надо бы ему ответить «Забудь, проехали», но вместо этого я все усугубляю:

– И когда вы были женаты, тоже не спал?

– И тогда тоже, – отвечает уверенно.

– Почему тогда она так сказала?

– Такая у неё натура: любит злить и провоцировать.

– Из-за чего вы развелись? – продолжаю я сыпать вопросами.

– Лер…, – босс отходит от меня с грустным видом, – зачем тебе это все?

– Я хочу узнать твое прошлое, мне интересно, – говорю искренне.

– Может быть, как-нибудь расскажу, – говорит Богдан.

Я грустно вздыхаю.

Хотя это не жесткое «нет», как раньше. Он подумает.

– Ладно… Ну а кто такой этот Алексей, ты скажешь?

– Ее парень, – лениво пожимает плечами босс.

Ухожу за своё рабочее место, разбираю документы. Да уж: ну и ситуация. У них точно не осталось никаких чувств друг к другу. Иначе Ульяна никогда бы не пришла сюда проверять своего теперешнего парня. Хотя все равно это странно. Обращаться к бывшему мужу, чтобы он последил за парнем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.